

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 270

31 октября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Г. и заявителя И., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарные производства, возбужденные в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе И. от 07 августа 2023 года (вх. № ... от 07.08.2023) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... от 28 сентября 2023 года № ...,

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 сентября 2023 года вынесла заключение

1) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», п. 1 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года, п. 4, 5, 6 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской

палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденного Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года, п. 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившемся в том, что, приняв 30 мая 2023 года поручение на осуществление защиты И. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, и вступив в уголовное дело № ..., находящееся в производстве следователя Н. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве, он самоустранился от осуществления защиты доверителя И., не оказав ей квалифицированную юридическую помощь при участии в условиях нарушения права И. на свободный выбор защитника в следственных и иных процессуальных действиях, произведенных по данному уголовному делу с участием обвиняемой И. 31 мая 2023 года в помещении Специального приемника (ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, ознакомление с заключением эксперта, предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемой, уведомление об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., ознакомление с материалами указанного уголовного дела), а также в дальнейшем, вплоть до прекращения своего участия в уголовном деле 08 июня 2023 года, а именно адвокат Г.:

– не принял 31 мая 2023 года мер, направленных на обеспечение непрерывности осуществления защиты И. ранее назначенным ей защитником – адвокатом Гр., предписанных в п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (выяснение и проверка правовых и фактических оснований замены защитника, а также устранение от осуществления защиты И. при их отсутствии);

– не принял 31 мая 2023 года мер, направленных на создание условий к реализации права И. на свободный выбор защитника и предписанных п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (разъяснение доверителю И. права на приглашение защитника по соглашению, выяснение наличия обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие адвоката Гр. в производстве по уголовному делу, а также устранение от осуществления защиты И. при их отсутствии);

– не принял 31 мая 2023 года мер, направленных на проведение И. свидания с адвокатом Гр. наедине и конфиденциально, а также на обеспечение обвиняемой И. возможности реализовать ее право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», а также в п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (разъяснение И. права иметь свидания с защитником наедине и

конфиденциально, требование об обеспечении следователем Н. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве П. возможности свидания с подзащитной И.; заявление о невозможности осуществлять защиту при его непредоставлении; обжалование действий (бездействия) следователя прокурору или в суд);

– не согласовал 31 мая 2023 года с И. позицию по делу и не принял в этих целях мер к выяснению существа обвинения И., предписанных п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (заявление при вступлении в уголовное дело ходатайств об ознакомлении с постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, а также об ознакомлении с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться И. как обвиняемой);

– не проверил 31 мая 2023 года соблюдение следователем требований ч. 2 ст. 172 УПК РФ при объявлении И. постановления о ее привлечении в качестве обвиняемой от 31 мая 2023 года;

– не заявил 31 мая 2023 года ходатайств, направленных на реализацию права И. на ознакомление с материалами уголовного дела, при обстоятельствах фактического отсутствия в помещении Специального приемника условий для такого ознакомления, а также, не обжаловал непредоставление возможности реализации данного права в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

– не ознакомился надлежащим образом с протоколами следственных и иных процессуальных действий, составленных следователем П. 31 мая 2023 года с его участием, и не принес на них необходимые замечания в связи с нарушением прав его подзащитной И.;

– не выяснил 31 мая 2023 года в ходе конфиденциального общения с И. причину ее протестного поведения, в том числе в форме попыток покинуть место производства следственных и иных процессуальных действий, а также отказа от подписания протоколов следственных и иных процессуальных действий;

– отказался 31 мая 2023 года от ознакомления с приобщенными к материалам уголовного дела № ... видеозаписями на USB-флешке, отображающими падение потерпевшего К., не заявил ходатайств об обеспечении технической возможности для ознакомления с ними при отсутствии таковой, а также, не обжаловал непредоставление возможности ознакомления с указанными видеозаписями в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

– не получил вплоть до 08 июня 2023 года обвинительное заключение по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ от 31 мая 2023 года, врученное И. 31 мая 2023 года, не заявил ходатайств, направленных на создание условий для его получения, а также, не обжаловал его невручение адвокату Г. в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе И. от 07 августа 2023 года (вх. № ... от 07.08.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части доводов И. о совершении адвокатом Г. действий, направленных на незаконное привлечение И. к уголовной ответственности (способствование «следственному произволу»), в том числе в форме соучастия в фальсификации доказательств по уголовному делу и дачи следователю П. рекомендаций о незаконных способах реагирования на протестное поведение И.

Также Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 11 октября 2023 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Г. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 23 июня 2023 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве 4 отдела СЧ по РОПД Следственного управления УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника Х. и в осуществлении в эту же дату защиты обвиняемого Х. в ходе его допроса в качестве обвиняемого, двух очных ставок с его участием, а 24 июня 2023 года – при рассмотрении Н. районным судом города Москвы ходатайства следователя об избрании Х. меры пресечения в виде домашнего ареста в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

Руководствуясь п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы протокольным постановлением от 31 октября 2023 года дисциплинарные производства, возбужденные в отношении адвоката Г. распоряжениями Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 августа 2023 года № ... (по жалобе И.) и от 28 сентября 2023 года № ... (по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К.), объединил в одно дисциплинарное производство.

Адвокат Г. в заседании Совета подтвердил получение заключений Квалификационной комиссии от 20 сентября 2023 года и от 11 октября 2023 года, с выводами первого из них в целом согласился, пояснив, что, участвуя 31 мая 2023 года в процессуальных действиях в качестве защитника И.,

руководствовался интересами органа предварительного следствия, который был заинтересован в направлении этого уголовного дела в суд именно в мае 2023 года. Признал, что не исполнил обязанности защитника И., посчитав дело в отношении нее «несерьезным», однако готов продолжить ее защиту, если она в этом нуждается. С выводами Квалификационной комиссии, содержащимися в заключении от 11 октября 2023 года, не согласился. Считает указание следователем в заявке о назначении защитника неверных фамилии, имени и отчества обвиняемого «технической ошибкой», не препятствовавшей его вступлению в уголовное дело. Утверждает, что «добросовестно отработал» в качестве назначенного защитника Х. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что ему известны решения органов адвокатского самоуправления, регламентирующие порядок и условия вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению, однако это не меняет его позиции по настоящему дисциплинарному производству.

Заявитель И. в заседании Совета согласилась с выводами заключения Квалификационной комиссии от 20 сентября 2023 года, поддержала доводы своей жалобы. Считая, что адвокат Г. оставил ее без защиты и помощи в крайне трудной и непонятной для нее ситуации, никак не защитил ее права и не проявил никакого интереса к ней и ее делу, решение о мере его дисциплинарной ответственности оставила на усмотрение Совета. Со своей стороны, не настаивала на прекращении его статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с заключениями Квалификационной комиссии от 20 сентября 2023 года и от 11 октября 2023 года и их выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Совет, прежде всего, признает, что доводы жалобы И. о совершении адвокатом Г. действий, направленных на незаконное привлечение И. к уголовной ответственности (способствование «следственному произволу»), в том числе в форме соучастия в фальсификации доказательств по уголовному делу и дачи следователю П. рекомендаций о незаконных способах реагирования на протестное поведение И., не могут быть рассмотрены по существу в рамках настоящего дисциплинарного производства, поскольку являются утверждениями о совершении адвокатом Г. преступления.

Согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<http://www.fparf.ru>), компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии)

адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния возможно лишь в определяемом УПК РФ порядке уголовного судопроизводства, обязательном для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ). В силу этого Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части указанных доводов жалобы И. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Переходя к оценке остальных дисциплинарных обвинений, Совет отмечает, что в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

24 мая 2023 года в 16.15 час. в связи с производством по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, И. была фактически задержана. 25 мая 2023 года постановлением следователя Н. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве в отношении И. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. В тот же день в 17.29 час. в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) поступило требование следователя указанного следственного органа П. об обеспечении участия защитника для осуществления защиты И. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, на стадии предварительного расследования по уголовному делу № ... (заявка АИС АПМ № ... от 25 мая 2023 года). В 18.09 час. указанную заявку принял адвокат Гр., который в тот же день вступил в уголовное дело № ... и приступил к оказанию И. юридической помощи. В период с 20.00 час. до 21.58 час. И. с участием ее защитника – адвоката Гр. была допрошена в качестве подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, после чего в тот же день ей было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Протокол задержания И. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, не составлялся.

26 мая 2023 года постановлением Н. районного суда города Москвы И. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, и ей назначено наказание в виде административного ареста на срок пятнадцать суток. Срок отбывания И. наказания постановлено исчислять с момента ее фактического задержания – с 16.15 час. 24 мая 2023 года.

Для отбывания административного наказания И. помещена в Специальный приемник для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве (далее – Специальный приемник).

30 мая 2023 года следователем П. в АИС АПМ неоднократно направлялись требования об обеспечении участия защитника для осуществления защиты И. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, на 30 мая 2023 года и 31 мая 2023 года. Заявки АИС АПМ от 30 мая 2023 года № ... (принята адвокатом Гр.), № ... и № ... (приняты адвокатом А.) содержат указание на замену защитников «на основании процессуального решения». Заявка АИС АПМ от 30 мая 2023 года № ... в 18.28 час. того же дня принята адвокатом Гр. 30 мая 2023 года следователем П. вынесено постановление о назначении обвиняемой И. защитника Гр.

31 мая 2023 года следователем вынесено новое постановление о привлечении И. в качестве обвиняемой и с участием защитника И. – адвоката Гр. совершены следующие процессуальные действия:

составлен протокол от 31 мая 2023 года ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с постановлением о назначении судебной экспертизы, в соответствии с которым ознакомление начато в 11.50 час. и окончено в 11.55 час.;

составлен протокол от 31 мая 2023 года ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с заключением эксперта, в соответствии с которым ознакомление начато в 12.04 час. и окончено в 12.15 час.;

И. объявлено постановление от 31 мая 2023 года о привлечении ее в качестве обвиняемой;

составлен протокол от 31 мая 2023 года допроса обвиняемой И., в соответствии с которым допрос начат в 12.22 час. и окончен в 12.28 час.;

составлен протокол от 31 мая 2023 года уведомления И. и ее защитника Г. об окончании следственных действий по уголовному делу № ...;

составлен протокол от 31 мая 2023 года ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с материалами уголовного дела, начатого 31 мая 2023 года в 12.32 час. и окончено 31 мая 2023 года в 13.05 час., в соответствии с которым обвиняемая И. и ее защитник с вещественными доказательствами и иными материалами не знакомились.

Во всех перечисленных протоколах процессуальных действий от 31 мая 2023 года, а также в постановлении о привлечении И. в качестве обвиняемой от 31 мая 2023 года указано, что И. от их подписания немотивированно отказалась в присутствии следователя П., адвоката Г. и начальника Специального приемника Л.

31 мая 2023 года следователем составлено обвинительное заключение по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, которое в тот же день было утверждено заместителем Н. межрайонного прокурора города Москвы Р. и вручено содержащейся в Специальном приемнике И., которая при составлении расписки в его получении указала, что с предъявленным обвинением не согласна. Срок предварительного следствия по уголовному делу № ... составил семь суток.

08 июня 2023 года Н. районным судом города Москвы на основании заявки АИС АПМ от 08 июня 2023 года № ... И. назначен защитник М. 14 июня 2023 года И. обратилась в Н. районный суд города Москвы с

заявлением об отказе от защитника Г. и согласии на осуществление ее защиты назначенным ей судом защитником – адвокатом М.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката Г. от оказания И. юридической помощи 31 мая 2023 года при производстве следственных и иных процессуальных действий с ее участием в Специальном приемнике, Совет отмечает, что Квалификационной комиссией правильно применены соответствующие нормы законодательства и решений органов адвокатского самоуправления.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Замена защитника производится в соответствии с частью третьей статьи 50 настоящего Кодекса. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в случае если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Правовой смысл профессиональных обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально отстаивать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к осуществлению защиты по назначению раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет

Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»).

Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90.*

В Разъяснении № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета от 30 сентября 2019 года; *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 3 (146). С. 10-12*) указано, что адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. <...> Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устранившись от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление (пункт 4 Разъяснения). Адвокату, вступившему в уголовное дело в качестве защитника по назначению, для обеспечения в дальнейшем своего надлежащего участия в защите рекомендуется подать письменное заявление лицу, в производстве которого находится уголовное

дело, об обязательном надлежащем уведомлении защитника обо всех планируемых следственных (судебных) и иных процессуальных действиях с участием обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), а также любых иных действиях, затрагивающих права последнего (пункт 5 Разъяснения). Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законодательством (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения о замене защитника либо о его отводе при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, и т.п. – пункт 6 Разъяснения).

Согласно п. 2 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года, адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, в соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката не вправе отказаться от защиты в суде первой инстанции, включая подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

В соответствии с абз. 5 пункта 4 указанных Рекомендаций, если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устраниваться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. № 1 (69). С. 79-81*).

Кроме того, адвокат, в том числе участвующий в уголовном деле в качестве защитника по назначению, с момента вступления в дело обязан активно реализовать полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения,

протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Согласно пункту 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – Стандарт; принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года; *Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140-142*), содержащего минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении. В силу пункта 4 Стандарта в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению. Согласно пункту 5 Стандарта, адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат, в том числе, «принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться». В случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором (пункт 6 Стандарта). В процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права; оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно; использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством (пункт 8 Стандарта). Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (пункт 9 Стандарта). Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному

делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания (пункт 10 Стандарта). В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного (пункт 11 Стандарта). Ознакомившись с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник при необходимости должен заявить ходатайства в соответствии с правовой позицией по делу (пункт 12 Стандарта).

В Разъяснениях № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению» указывается, что адвокатам, назначаемым для защиты по запросам <...> органов предварительного расследования, с момента вступления в уголовное судопроизводство надлежит требовать предоставления свидания наедине с подзащитным. При отказе в реализации такого права, какими бы обстоятельствами он не обосновывался, адвокату допустимо заявить о невозможности осуществлять защиту, обжаловав неправомерные действия следователя прокурору либо в суд, а судьи – в вышестоящий суд (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2004. Выпуск № 6(8). С. 4-6*).

Соотнося установленные и описанные выше обстоятельства настоящего дисциплинарного производства с приведенными нормами законодательства, профессиональной этики адвоката и разъяснениями по вопросам их применения, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что адвокат Г. не принял мер к выяснению и наличию правовых и фактических оснований для замены защитника Гр.

В дисциплинарном производстве адвокат Г. занял противоречивую позицию в отношении своей осведомленности о наличии в уголовном деле других адвокатов, что указывает на осознание им неисполнения этой обязанности и желание избежать ответственности за это.

Так, в письменных объяснениях от 19 августа 2023 года адвокат Г. указал, что знал только о факте назначения адвоката А., который якобы от вступления в уголовное дело отказался, а о наличии в деле других защитников обвиняемой И. не знал. Однако в заседании Квалификационной комиссии 20 сентября 2023 года адвокат Г. изменил свою позицию, пояснив, что на момент принятия им заявки не был осведомлен об участии адвоката Гр., однако впоследствии, еще до прибытия в Специальный приемник, узнал об этом, поскольку соответствующая информация содержалась в протоколе допроса обвиняемой И. с участием защитника Гр., с которым он был ознакомлен следователем. Эта же информация содержится и в копии протокола допроса И. в качестве подозреваемой, представленной ею в материалы дисциплинарного производства.

Являясь профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат Г. в любом случае не мог не понимать, что сам факт вынесения нового постановления о привлечении И. в качестве обвиняемой свидетельствует о том, что ранее она уже была привлечена и допрошена в этом качестве обвиняемой, что предполагает наличие у нее защитника. При этом в постановлении следователя от 30 мая 2023 года о назначении адвоката Гр. защитником И. какие-либо правовые и фактические основания замены предыдущего защитника – адвоката Гр. приведены не были. Эти обстоятельства обязывали адвоката Гр. достоверно выяснить ситуацию с наличием у И. защитника, в том числе проверить наличие законных оснований для замены адвоката Гр., и с учетом результатов этой проверки принять решение о возможности или невозможности вступления в дело в качестве нового защитника И. Однако адвокат Г., согласно его собственным пояснениям, ограничился лишь получением от следователя голословной информации о профессиональной занятости адвоката Гр. 31 мая 2023 года, а также о том, что адвокат А. в уголовное дело не вступал.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Г. грубо нарушил предписания пункта 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве и пункта 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», поскольку не выяснил наличие обстоятельств, препятствующих принятию им поручения на защиту или исключаящих его участие в производстве по уголовному делу, в том числе не установил и не проверил причины замены предыдущего защитника – адвоката Гр., а также не удостоверился в его надлежащем уведомлении о производстве процессуальных действий с участием И. 31 мая 2023 года.

Таким образом, адвокат Г. умышленно уклонился от исполнения совокупности обязательных действий, направленных на обеспечение принципа непрерывности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве. При выявлении отсутствия законных оснований для замены защитника адвокат Г., следуя предписаниям пункта 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», был обязан уклониться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление. Более того, адвокат Г. во всех случаях был не вправе осуществлять защиту И. в процессуальных действиях 31 мая 2023 года, не удостоверившись предварительно в соблюдении следователем указанного процессуального порядка замены защитника.

Согласно ч. 2 ст. 172 УПК РФ следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ.

Адвокат Г. уклонился от проверки исполнения и этого требования

закона, не выяснив, были ли И. и ее защитник – адвокат Гр. надлежащим образом уведомлены о дне предъявления И. обвинения. Между тем, выяснение этого обстоятельства было особенно важным, принимая во внимание протестное поведение И., которая неоднократно пыталась покинуть место производства процессуальных действий. При этом заявитель И. последовательно утверждает, что следователь П. и адвокат Г. явились к ней 31 мая 2023 года вместе и неожиданно, а о предстоящем 31 мая 2023 года предъявлении обвинения ее никто не извещал. Эти объяснения И. ничем не опровергнуты.

Кроме того, адвокат Г. признал, что 31 мая 2023 года И. в ходе производства процессуальных действий выразила волю на приглашение защитника по соглашению. Об этом же сообщает и заявитель жалобы И. Независимо от того, называла ли И. фамилию и номер телефона конкретного защитника, по смыслу положений ч.1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката сам этот факт создал для адвоката Г. обязанность ходатайствовать перед следователем об обеспечении И. возможности пригласить защитника. С учетом того, что И. отбывала срок административного ареста и была ограничена в возможности самостоятельно и оперативно связаться с избранным ею адвокатом, обеспечение ей такой возможности было тем более важным. Однако и эта профессиональная обязанность не была исполнена адвокатом Г., уклонившимся также и от самостоятельного разъяснения подзащитной И. положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ о ее праве как обвиняемой пригласить другого защитника, в том числе в случае, если участвующий в уголовном деле защитник Гр. в течение пяти суток не сможет принять участие в производстве конкретного процессуального действия.

В отсутствие каких-либо сведений о надлежащем уведомлении защитника Гр. о производстве процессуальных действий 31 мая 2023 года адвокат Г. проигнорировал и свою обязанность ходатайствовать об отложении процессуальных действий, помочь И. подготовить указанное ходатайство, добиться рассмотрения следователем заявленных ходатайств, а в случае отказа в их удовлетворении – покинуть место производства процессуальных действий, сделав соответствующее заявление, и впоследствии обжаловать решение следователя.

Таким образом, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что адвокатом Г. не были приняты необходимые меры, направленные на реализацию права его подзащитной И. на свободный выбор защитника, что само по себе исключало возможность его дальнейшего участия в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника И. 31 мая 2023 года.

Совет также отмечает избыточный объем следственных и иных процессуальных действий, произведенных с участием И. 31 мая 2023 года, в отсутствие признаков их неотложности и без учета делавшихся ею заявлений. По состоянию на 31 мая 2023 года срок предварительного следствия по уголовному делу составлял семь суток, а сама И. отбывала

пятнадцатисуточный срок административного ареста с 24 мая 2023 года. При этом в силу ч. 1 ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия составляет два месяца со дня возбуждения уголовного дела и при наличии оснований может быть продлен. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в Определении от 15 мая 2012 года № 881-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крушинского Владислава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьями 164, 172, 195 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», данное обстоятельство также подлежало учету адвокатом Г. и реагированию с его стороны в целях обеспечения подзащитной И. необходимых условий для подготовки к защите.

Помимо этого, адвокат Г. проигнорировал очевидное для него и признанное им в ходе дисциплинарного разбирательства отсутствие в помещении Специального приемника, разделенном застекленной перегородкой, самой возможности для реализации И. своих прав иметь с защитником свидание наедине и конфиденциально, а также знакомиться с материалами уголовного дела, которые в таких условиях даже не могли быть ей переданы.

В сложившейся ситуации, грубо игнорируя требования законодательства действовать честно, разумно и добросовестно, активно защищать права И., адвокат Г. умышленно уклонился от исполнения обязанности ходатайствовать перед следователем об отложении следственных и иных процессуальных действий, по крайней мере, до окончания срока административного ареста И., а также об их производстве в объеме, в сроки и в условиях, при которых было бы надлежащим образом обеспечено ее право, гарантированное ч. 3 ст. 47 УПК РФ, иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. Игнорируя исполнение профессиональных обязанностей, адвокат Г. также не внес в протоколы процессуальных действий, составленные с его участием 31 мая 2023 года, никаких заявлений относительно допущенных следователем нарушений прав обвиняемой И.

Соблюдению права И. иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально адвокат Г. предпочел участие в процессуальных действиях 31 мая 2023 года в условиях протестного поведения своей подзащитной в связи с нарушением ее прав. Адвокат Г. не только не оказал подзащитной И. помощь в надлежащем ознакомлении с материалами дела, но и фактически согласился с лишением ее такой возможности из-за наличия сплошной застекленной перегородки, никак на это не отреагировал и подписал протокол ознакомления с материалами уголовного дела от 31 мая 2023 года без замечаний.

Более того, адвокат Г. удостоверил «безмотивный» отказ И. от подписания протоколов процессуальных действий не только без обязательного в соответствии с пунктом 5 Стандарта согласования с ней позиции, но даже без выяснения ее позиции и причин ее протестного поведения. Ссылка адвоката Г. на отсутствие в помещении Специального приемника условий для такого выяснения и согласования лишь подтверждает

тот факт, что при осуществлении защиты И. он руководствовался не ее интересами, а стремился обеспечить следователю возможность реализации своих намерений по скорейшему завершению следствия. Этим же объясняется и неспособность адвоката Г. пояснить, было ли достоверно отражено в протоколах следственных и иных процессуальных действий время их начала и окончания, равно как и то, было ли оно вообще отражено.

Вместе с тем, согласно ответу начальника Специального приемника Л. от 10 сентября 2023 года, следователь П. и адвокат Г. находились в Специальном приемнике 31 мая 2023 года с 09.25 час. до 12.00 час. С учетом этого обстоятельства, содержание протоколов ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с заключением эксперта, протокола допроса И. в качестве обвиняемой, протокола ознакомления обвиняемой И. и ее защитника Г. с материалами уголовного дела, составленных 31 мая 2023 года, свидетельствует о том, что либо эти действия производились после покидания следователем П. и адвокатом Г. помещения Специального приемника, либо в них указано время производства этих процессуальных действий, не соответствующее действительности.

При таких обстоятельствах Совет соглашается и с выводами Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Г. требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и пункта 10 Стандарта об обязанности адвоката знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, и при необходимости приносить на них замечания, а также о самоустранении адвоката Г. от ознакомления с видеозаписями, приобщенными к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Доводы письменных и устных объяснений адвоката Г. о том, что знакомиться с указанными видеозаписями он не усматривал необходимости, поскольку «помимо потерпевшего, заключения судмедэксперта, в деле имеются и показания свидетелей», Совет отклоняет как надуманные и несостоятельные. Подобная мотивировка уклонения адвоката-защитника от исполнения своего процессуального полномочия по ознакомлению с материалами уголовного дела свидетельствует о недобросовестном профессиональном поведении и носит чуждый профессиональной деятельности адвоката характер уже в силу того, что согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Тем самым адвокатом Г. не исполнены обязательные требования пунктов 5 и 12 Стандарта, по смыслу которых ознакомление защитника со всеми материалами уголовного дела является способом исполнения защитником-адвокатом своих профессиональных обязанностей перед подзащитным.

В нарушение принципа непрерывности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве и направленных на его реализацию Разъяснений

№ 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (п. 4, 5, 6) и Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению (п. 2) адвокат Г. не принял мер к получению обвинительного заключения в отношении И., в котором именно он как защитник И. был указан в списке лиц, подлежащих вызову в суд. Довод о том, что его обязанности как защитника И. были ограничены лишь осуществлением защиты И. 31 мая 2023 года и прекратились после подписания им протокола о выполнении требований ст. 218 УПК РФ, Советом также отклоняется как несостоятельный, прямо противоречащий положениям уголовно-процессуального закона о моменте окончания стадии предварительного расследования и вышеуказанным требованиям, содержащимся в решениях органов адвокатского самоуправления. Сопоставляя этот довод адвоката Г. с его заявлением в заседании Совета о готовности продолжать защиту И. в суде, Совет констатирует его явную неискренность, обусловленную стремлением избежать ответственности за недобросовестные действия в отношении доверителя И и неисполнение профессиональных обязанностей перед ней.

С учетом совокупности описанных обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что адвокатом Г. были последовательно нарушены основополагающие законодательные и профессионально-этические требования к адвокату-защитнику, а также решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, направленные на обеспечение их реализации. Это, в свою очередь, означает неисполнение адвокатом Г., вопреки приведенным выше взаимосвязанным предписаниям закона, Кодекса профессиональной этики адвоката, решений органов адвокатского самоуправления, профессиональных обязанностей перед доверителем И.

В результате дисциплинарного производства также установлено, что в производстве 4 отдела СЧ по РОПД Следственного управления УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве находилось уголовное дело № ... по обвинению Х.

23 июня 2023 года адвокат Г. принял заявку АИС АПМ № ..., размещенную следователем 4 отдела СЧ по РОПД Следственного управления УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Б., на обеспечение Ге. защитником по уголовному делу № ... в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ. В этот же день адвокат Г. вступил в указанное уголовное дело в качестве защитника обвиняемого Х. по назначению следователя, после чего с его участием были проведены: допрос Х. в качестве обвиняемого, две очные ставки с участием обвиняемого Х. – с потерпевшим И., а также свидетелем Ге.; 24 июня 2023 года адвокат Г. участвовал в рассмотрении Н. районным судом города Москвы ходатайства следователя об избрании Х. меры пресечения в виде домашнего ареста.

При этом, как указано выше, в заявке № ... следователем были указаны сведения о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи (фамилия, имя, отчество), относящиеся не к Х., в качестве защитника которого вступил в дело адвокат Г., а к вымышленному лицу. Само же уголовное дело находилось в производстве следователя С., а не следователя Б.

Таким образом, адвокат Г. заявку в АИС АПМ на защиту обвиняемого Х. по уголовному делу № ... не принимал. Однако, находясь 23 июня 2023 года в 4 отделе СЧ по РОПД Следственного управления УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве и узнав, что в заявке от 23 июня 2023 года № ... были указаны недостоверные данные о Ге. как о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, а также о следователе, осуществляющем расследование уголовного дела № ..., он, несмотря на это, выписал ордер на защиту Х., вступил в уголовное дело в качестве его защитника по назначению и принял в этом качестве участие в производстве перечисленных выше следственных действий и в судебном заседании.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Г., Квалификационная комиссия правильно применила нормы законодательства и профессиональной этики. Так, в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Реализуя полномочия, предоставленные ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 пункта 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 23 июня 2023 года определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 года (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8*).

В соответствии с п. 3 указанных Правил, «Обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с абз. 4 п. 10 Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В силу п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18; *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. № 4 (155). С. 11-12*) недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений

(техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в результате дисциплинарного разбирательства обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Г. были допущены умышленные нарушения изложенного выше порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, поскольку он принял поручение на осуществление защиты Х. в нарушение пунктов 3 и 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 года.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенные им нарушения, Совет учитывает их умышленный, грубый и неоднократный характер, свидетельствующий о том, что адвокат Г. при осуществлении адвокатской деятельности преследует цели, чуждые адвокатской профессии, откровенно игнорируя профессиональные обязанности и обязательные основополагающие требования к осуществлению профессиональной деятельности. Эти обстоятельства, в свою очередь, свидетельствуют об отсутствии у него, либо об утрате им, необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств. Кроме того, Совет также принимает во внимание тяжесть совершенных адвокатом Г. нарушений, которые повлекли существенный вред правам и интересам его доверителя И., а также авторитету адвокатуры. При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Г. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Г. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Г. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр

которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности и профессиональной деятельности Г., считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 8 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

1) неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», п. 1 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», утвержденных Решением Совета от 18 января 2016 года, п. 4, 5, 6 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты

по назначению», утвержденного Решением Совета от 30 сентября 2019 года, п. 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в том, что, приняв 30 мая 2023 года поручение на осуществление защиты И. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, и вступив в уголовное дело № ..., находящееся в производстве следователя Н. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве, он самоустранился от осуществления защиты доверителя И., не оказав ей квалифицированной юридической помощи при участии в условиях нарушения права И. на свободный выбор защитника в следственных и иных процессуальных действиях, произведенных по данному уголовному делу с участием обвиняемой И. 31 мая 2023 года в помещении Специального приемника (ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, ознакомление с заключением эксперта, предъявление обвинения, допрос в качестве обвиняемой, уведомление об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., ознакомление с материалами указанного уголовного дела), а также в дальнейшем вплоть до прекращения своего участия в уголовном деле 08 июня 2023 года, а именно в том, что адвокат Г.:

не принял 31 мая 2023 года мер, направленных на обеспечение непрерывности осуществления защиты И. ранее назначенным ей защитником – адвокатом Гр., предписанных в п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (выяснение и проверка правовых и фактических оснований замены защитника, а также устранение от осуществления защиты И. при их отсутствии);

не принял 31 мая 2023 года мер, направленных на создание условий к реализации права И. на свободный выбор защитника и предписанных п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (разъяснение доверителю И. права на приглашение защитника по соглашению, выяснение наличия обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие адвоката Г. в производстве по уголовному делу, а также устранение от осуществления защиты И. при их отсутствии);

не принял 31 мая 2023 года мер, направленных на проведение с И. свидания наедине и конфиденциально, а также на обеспечение обвиняемой И. возможности реализовать ее право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», а также в п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (разъяснение И. права иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, требование об обеспечении следователем Н. МРСО СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве И. возможности свидания с подзащитной И.; заявление о невозможности осуществлять защиту при его непредоставлении; обжалование действий (бездействия) следователя

прокурору или в суд);

не согласовал 31 мая 2023 года с И. позицию по делу и не принял в этих целях мер к выяснению существа обвинения И., предписанных п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (заявление при вступлении в уголовное дело ходатайств об ознакомлении с постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, а также об ознакомлении с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться И. как обвиняемой);

не проверил 31 мая 2023 года соблюдение следователем требований ч. 2 ст. 172 УПК РФ при объявлении И. постановления о ее привлечении в качестве обвиняемой от 31 мая 2023 года;

не заявил 31 мая 2023 года ходатайств, направленных на реализацию права И. на ознакомление с материалами уголовного дела, при фактическом отсутствии в помещении Специального приемника условий для такого ознакомления, а также не обжаловал непредоставление возможности реализации данного права в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

не ознакомился надлежащим образом с протоколами следственных и иных процессуальных действий, составленных следователем П. 31 мая 2023 года с его участием, и не принес на них необходимые замечания в связи с нарушением прав его подзащитной И.;

не выяснил 31 мая 2023 года в ходе конфиденциального общения с И. причину ее протестного поведения, в том числе в форме попыток покинуть место производства следственных и иных процессуальных действий, а также отказа от подписания протоколов следственных и иных процессуальных действий;

отказался 31 мая 2023 года от ознакомления с приобщенными к материалам уголовного дела № ... видеозаписями на USB-флешке, отображающими падение потерпевшего К., не заявил ходатайств об обеспечении технической возможности для ознакомления с ними при отсутствии таковой, а также не обжаловал непредоставление возможности ознакомления с указанными видеозаписями в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

не получил вплоть до 08 июня 2023 года обвинительное заключение по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ от 31 мая 2023 года, врученное И. 31 мая 2023 года, не заявил ходатайств, направленных на создание условий для его получения, а также не обжаловал его невручение адвокату Г. в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;

2) нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 23 июня 2023 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве следователей 4 отдела СЧ по РОПД

Следственного управления УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве, в качестве защитника Х. и в осуществлении в этот же день защиты обвиняемого Х. в ходе его допроса в качестве обвиняемого, двух очных ставок с его участием, а 24 июня 2023 года – при рассмотрении Н. районным судом города Москвы ходатайства следователя об избрании Х. меры пресечения в виде домашнего ареста, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

Установить срок, по истечении которого Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

Прекратить дисциплинарное производство в части доводов И. о совершении адвокатом Г. действий, направленных на незаконное привлечение И. к уголовной ответственности (способствование «следственному произволу»), в том числе в форме соучастия в фальсификации доказательств по уголовному делу и дачи следователю П. рекомендаций о незаконных способах реагирования на протестное поведение И., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков